

Оставаясь ДОМА, читайте и путешествуйте.

Предлагаем совершить фотоэкскурсию по живописным уголкам невянского края.

«Фольклор не только отзвук прошлого,
но и громкий голос настоящего»

Ю. М. Соколов

От составителя.

Фольклорные рассказы, легенды и исторические предания доносят до нас самые разные сведения о жизни наших предков. В них реальность переплетается с ярким вымыслом. Легенды, как правило, были устными рассказами, часто положенными на музыку; передавались из уст в уста, обычно бродячими сказителями. Позднее множество легенд было записано. Часть из них были использованы литераторами в своих произведениях.

Невьянск - одно из тех мест, которые овеяны легендами и преданиями, притягивают своей загадочностью. Широко известны легенды Невьянской башни связанные с именем Демидовых. Они нашли свое отражение в произведениях Алексея Толстого, Евгения Федорова, Павла Северного. Но невьянская земля хранит ещё немало преданий о происхождении названий рек, озер, сел, о природных богатствах края.

Приглашаем нашего читателя совершить фотоэкскурсию в этот край легенд. Попытаемся объединить в единое целое прошлое и настоящее. Отзвук прошлого сохранили для нас книги. А громкий голос настоящего запечатлен на снимках Нэли Лысенко, так сегодня выглядят уголки Невьянска, о которых рассказывают предания.

Несколько слов об авторе фотографий. Нэля Павловна Лысенко по образованию фельдшер, добрый друг и помощник Невьянской центральной городской библиотеки им. П. Бажова, активный член краеведческого клуба «Наследие», много лет увлекается художественной фотографией. Снимает библиотечные мероприятия, предоставляет свои работы для фотовыставок, изданий и публикаций библиотеки. Её пейзажные зарисовки неизменно привлекают внимание зрителя, в каждой фотографии не только авторское отношение к природе, но и её непостижимая тайна.

Давайте вместе посетим невьянский край,
прочтем легенды, полюбуемся объектами
народных преданий, невьянской природой.

Невьянск расположился на берегах небольшой реки, старинное название которой и сохранил в своем имени. В документах XVII века река Нейва обычно называется Невьей. Хотя уже тогда встречается и современное Нейва. Из глубины веков дошли до нас и легенды о Нейве. Вот одна из них.

Легенда о Таватуе и Нейве.*

«Там, где теперь стоит село Таватуй, с незапамятных времен жило племя смелых охотников. Самый отважный среди них — могучий Таватуй - любил девушку по имени Нейва. Но вот на племя охотников напали враги. Защищая родной край, Таватуй погиб. Много слез пролила Нейва, оплакивая погибшего героя. Так много, что образовалось целое озеро, глубокое-глубокое. Вода в нем прозрачная, как слеза. На многие метры видны в ней разноцветные гальки и валуны. И назвали это озеро в честь отважного героя - Таватуя. А Нейва все не могла утешиться. Она бросилась в образовавшееся озеро, ударилась о гранитные глыбы и превратилась в речку. С тех пор Таватуй и Нейва всегда вместе...»

**Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердлов. обл.: ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей», – Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий. 2013. – С. 173-191.*

Река Нейва.

Весенний разлив на Нейве.

Река Нейва в окрестностях села Быньги.

На берегах Нейвы расположен Невьянск.

О происхождении названия озера Таватуй есть своя легенда.

Этот водный путь*

«Считается, что название озера Таватуй произошло от коми-пермяцких слов «та ва туй» — «этот водный путь». Существует легенда, согласно которой коми-пермяцкий проводник показал русским на озеро и сказал, что нужно идти водным путем».

**Набуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердлов. обл.; ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск; Екатеринбург: Урал, рабочий, 2013. – С. 173-191.*

Озеро Таватуй.

Озеро Таватуй.

Набирая силу от притоков, 294 км несет Нейва свои воды по уральской земле. По её берегам нашли люди залежи руды, решили заводы да домны строить, понадобилась им и речная сила. Вот что об этом гласят предания.

Легенда о Невьянском пруде*

«Уже давно из озера Таватуй течет река Нейва. Она грустит о своем любимом Таватуге, погибшем в неравном бою с врагами. Течет река Нейва, сама не ведая куда. И предложил ей Демидов сослужить службу: нужна сила воды, чтобы работали доменная и молотовая фабрики. А для этого нужна была плотина, чтобы сделать запруду и создать водохранилище или пруд. Нейва долго не соглашалась: дважды ее воды сносили плотину. А на третий раз сдалась, ведь плотину строили лучшие уральские плотинные мастера. И заработал Демидовский завод: по деревянным трубам вода полилась на вододействующие колеса доменной и молотовой фабрик, а использованная вода попадала обратно в реку. Так и течет Нейва, делая добро людям и рассказывая свою удивительную историю о Таватуге. Поди пойми, где правда, а где вымысел. Но с тех пор пруд стали называть Невьянским, т. е. подаренный людям рекой Нейвой.»

**Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердл. обл.; ГБУСО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск: Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. – С. 173-191.*

*Невьянский
городской
пруд.*

Невьянский городской пруд.

Невьянский пруд, окрестности поселка Ребристый. Осень.

Над восточным берегом Невьянского пруда возвышается скалистый склон Малой Лебяжки с выходами серпентинитов, зеленоватой горной породы.

Легенда горы Лебяжьей*

Почему же гора названа Лебяжкой? А вот послушайте такую легенду: «Старый уральский город расположен у подножья горы Лебяжка. По преданию, передаваемому из поколения в поколение, до строительства завода, в то время, когда на сотни верст были непроходимые Леса, а рядом протекала светлая с чистой водой река Нейва, здесь гнездились много лебедей. Осенью лебеди улетали в теплые края, а весной снова появлялись на горе, и их голоса далеко разносились по лесу.

В 1648 г. сюда, к подножию горы, пришли люди. Они валили вековые деревья, запылали костры, строительный шум наполнил окрестности. Неуютно стало птицам в соседстве с человеком, и лебеди больше не возвращались сюда.

Но народ помнит этих гордых белоснежных птиц и с любовью прозвал гору Лебяжьей...»

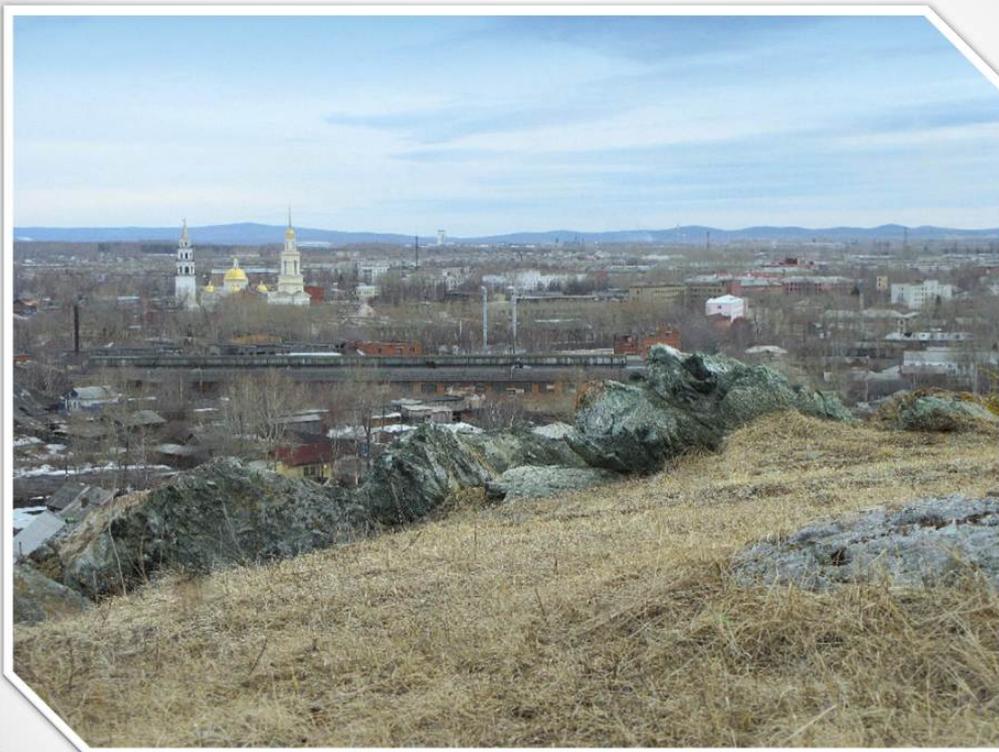

Склон горы Малая Лебяжка. Восточный берег городского пруда.

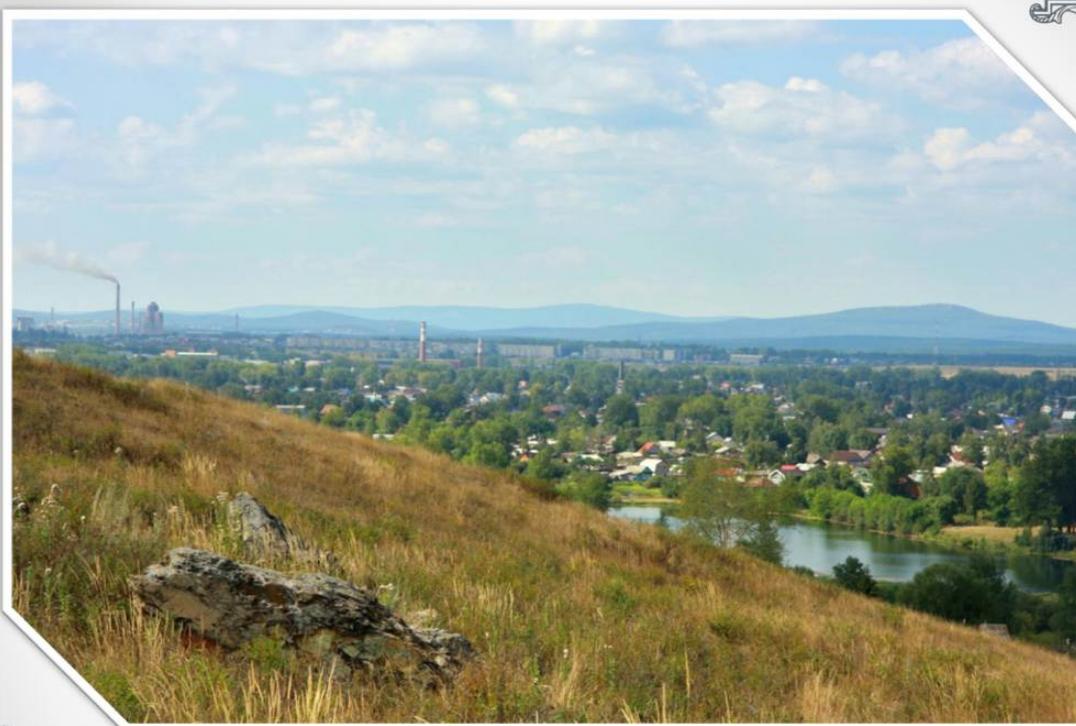

**Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердл. обл.; ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. – С. 173-191.*

С вершины горы или её склона открывается чудесный вид на город, завод.

Вид на город с горы Малая Лебяжка.

Вид на город со склона Большой Лебяжки.

Вид на Большую Лебяжку с берега Нейвы.

Над водной гладью Невьянского пруда виден выступающий огромный валун скальной породы. Называется он Девичий камень.

Легенды о Девичьем камне*

«Откуда такое название? Как рассказывает одна из легенд, по утрам на камне любили сидеть молодые девушки. Они расчесывали свои длинные волосы и заплетали тугие косы, любуются собой в воде, как в зеркале. Другая, страшная, легенда повествует о том, что с этого огромного камня в воды пруда бросилась девушка, которую хотели выдать замуж за нелюбимого человека».

**Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердлов. обл.; ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. – С. 173-191.*

Девичий камень.

Берег городского пруда. Девичий камень.

Вид на городской пруд и Девичий камень с горы Малая Лебяжка.

Девичий камень зимой.

Главная достопримечательность Невьянска- наклонная башня. С какой стороны на неё ни глянь: с вершины ли Лебяжки, с водной ли глади городского пруда или стоя на его плотине- ощущаешь «колдовские чары» невянской красавицы. Это о ней сказал уральский писатель и историк Игорь Шакинко: «Она великолепна звонким летним утром и в ночной тишине, в лучах ослепительного солнца и в зимнюю вьюгу.» Уже почти три века окружают её легенды и предания, до сих пор не раскрыла она всех своих тайн.

Невянская наклонная башня и Спасо-Преображеский собор.

Почему башня наклонная? Поведают легенды.
Одна из них звучит так.

«Сильно разбогатели Демидовы на Урале. Много диковин завели они в палатах Господского дома в Невьянске. Для изучения нового в деле изготовления металла выписывали они себе книги европейские. Вот в одной из книг и прочёл Акинфий Никитич о башне падающей, что в городе Пизе в Италии. И решил он такую же, и даже ещё лучше, у себя, в Невьянске, построить. Клич кликнул мастерам, но никто на зов крутого на расправу Демидова не явился. Разозлился заводчик, пригрозил пороть мастеров-строителей. Вот тогда и явился к нему мастер-старообрядец. Спросил его Демидов: «Сможешь построить мне башню, лучше итальянской?». Посмотрел мастер и ответил: «Построю». Приказал Акинфий. И вот на берегу пруда заводского стал мастер строить башню. Быстро он её построил. Сильно наклонена была башня. Венчал её шар зубчатый. Понравилась башня Никитичу. Спросил мастера: «А сможешь лучше построить?». Посмотрел мастер вокруг и ответил: «Смогу». Повёл его Демидов на верхний этаж и спросил: «Покажи, где лучше башня встанет?». Вышел на балкон башни мастер, руку протянул, чтобы показать, а Демидов толкнул его с высоты такой, упал мастер и разбился. Не хотел заводчик, что бы ещё у кого-либо башня такая была.»

**Невьянские были / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил : Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 8.*

Невьянская башня.

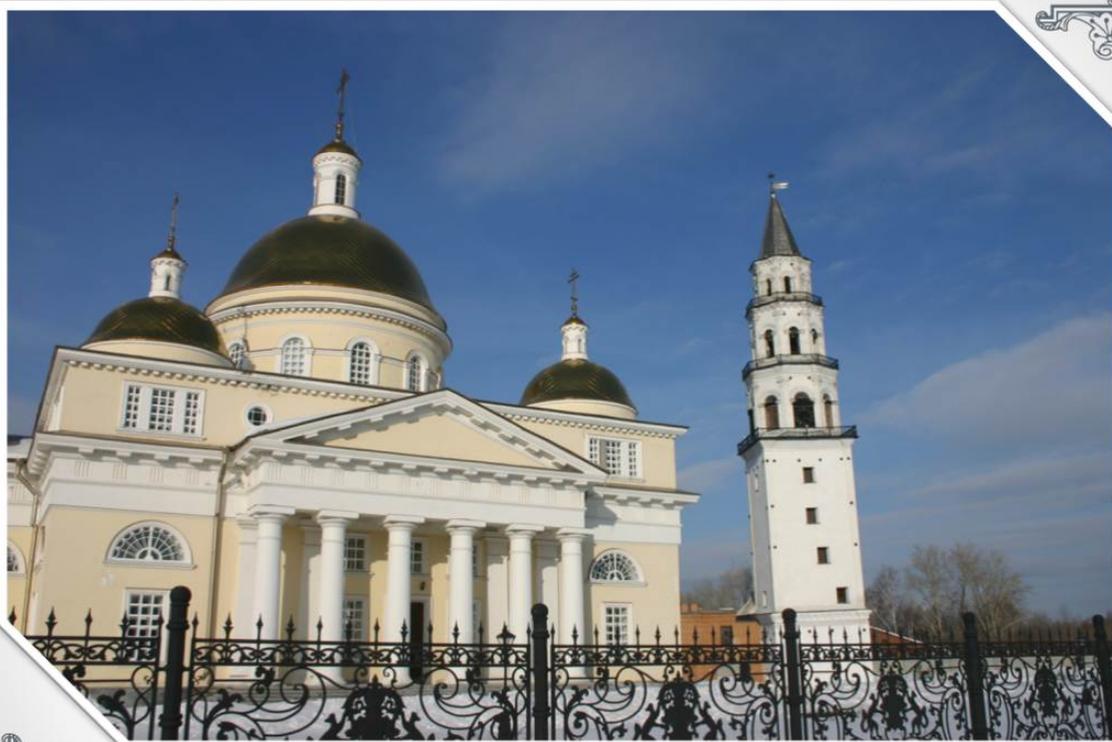

О невянском почтении тульских мастеров расскажет другая легенда .

«Построили мастера Демидовым башню в Невьянске. Высокую, красивую. Леса убрали. Ждут хозяина. Да и заспорили, чьё железо лучше, чьё оружейное дело старше. Спорили они, спорили. Решили спросить старого мастера, ещё из Тулы Демидовыми вывезенного. Посмотрел на них тот, выслушал, да и говорит: «Железо на Урале доброе, мастера хорошие, и оружие делать умеют. Да град Тула раньше припас воинский делать начал». Не поверили спорщики. Тут новая башня закрипела и нагнулась в сторону города Тулы, поклонилась ей. Да так и осталась Невьянская башня наклонной .»

**Невьянские были / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил : Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 8.*

Невьянская наклонная башня.

Невьянская наклонная башня и Спасо-Преображенский собор.

Из глубины веков дошло до нас и это страшное предание.

«Новый город Невьянск. Завод в нём большой. Владеют заводом и Невьянском Демидовы. Приказали построить они башню высокую, чтобы видеть им все свои владения. Сказано - сделано. Выстроили мастера башню. Красивая она вышла, прочная. А Акинфий Никитич очень жадный был. Для того, чтобы богатеть ещё больше, угнетал рабочих людей он нещадно. Секли их батогами, забивали в колодки. Особо непокорных отправляли в шахты глубокие.

Мало этого, решил Акинфий деньги чеканить в подвалах башенных. Но, прознали об этом царица и генералы её и направили в Невьянск генерала Вяземского. Испугался Демидов и приказал затопить подвалы. Исполнили прислужники его приказ жестокий, затопили подвалы под башней вместе с рабочими людьми. И от этого злодейства и горя наклонилась демидовская башня. Да так и стоит на века наклонная.»

Невьянская наклонная башня.

**Невьянские были / сост.
О. Жидкова; О. Лобанов. –
Верхний Тагил : Урал.
проиц. книж. изд-во (ИП
Чумаков С.В.), 2017. – С. 8.*

Благодаря уральской народной сказительнице Клавдии Степановне Копысовой сегодня мы можем прочесть невяньские легенды и в поэтической форме.

НЕВЬЯНСКАЯ БАШНЯ*

От стыда ты, башенка,
На бок наклонилась,
Во тебе, во башенке,
Много слез пролилося.
Там внизу, под башенкой,
Во темных подвальных,
Люди были скованы
Кандалами крепкими,
Крепкими, чугунными.
Кандалы не малые, —
Десятипудовые.
Сам Демидов с ключиком
Проверял кандалников,
По лицу бил плеткою,
Злобно приговаривал: —
Семя подневольное,
Семя непокорное!..
Не служили верою,
Не служили правдою,
Мне, купцу Демидову,
Царскому любимчику!
Вас на волю выпущу,
Если в наковаленке
Накуете денежек
Мне мешочки полные!
С богом за работушку,
Черти, принимайтесь,
Только от кандалчиков
Вы не отрывайтесь!
Наклонивши головы,
Люди заработали,
Заиграла платина,
Зазвенело золото,
Покатились денежки,

Денежки фальшивые.
Их собирали в кадочки,
Кадочки дубовые,
Уносили в башенку
По крутой по лесенке.
День за днем катилися,
Денежки копились,
В кадочках, мешочках,
Глиняных горшочках.
А в сырых подвальных
Люди задыхались,
Кандалами брякали,
Черной кровью харкали.
Зря они молилися,
Зря просили барина:
— Из сырых подвальных
Выпусти на волюшку,
Чтоб увидеть детушек,
Поглядеть на женушек,
Чтобы наши глазыньки
Солнышко увидели,
Чтоб дохнуть нам воздуху,
Воздуху привольного.
А Демидов тешился,
Говорил посулами..
— Годик поработайте,
Выпущу на волюшку!
Два годочка с летичком
Во сырых подвальных
Денежки чеканили.
А на волю выпустить
Их не собирались.
Как-то в воскресеньеце
Каторжник Данилушка
Распилил кандалчики
Востреньким напильником.

Взял пригоршню денежек,
Спрятал их в карманчики,
Из подвала высочил.
Дальними дорогами,
Дорогами окольными
В Петербург пробрался он
Ко царице-матушке,
Старой Катеринушке.
Во палатах каменных
Он валялся в ноженьках:
— Ты, царица-матушка,
Смилуйся, владычица,
Век сидим в неволюшке
Кандалами скованы,
Заперты во башенке,
В башенке Демидовой.
Все чеканю денежки.
Денежки фальшивые!
Ты, царица-матушка,
Выпусти на волюшку,
Чтобы не томился
Люди неповинные!..
Тут царица старая
Здорово огневалась:
— Что? Чеканит денежки
Без моего ведома!
Я сгною Демидова
Во сыром подвальчике,
Во кривой во башенке!
Ею было велено,
Велено, приказано
Провести дознание
О фальшивых денежках.
На Урал поехали
Тайные чиновники,
Чтоб узнать про башенку,

Башенку Невьянскую.
До купца Демидова
Вести докатилися,
Думушку он думает:
«Не дождешься милости,
За фальшивы денежки
Головой поплатишься».
Чтобы не раскрылося
Дело потаенное,
Он задумал думушку,
Думушку преступную:
Затопить всю фабрику,
Фабрику монетную,
Загубить кандалников,
Ч то внизу томился,
Чтоб они не выдали
Барина Демидова.
Тут вода и хлынула
Из пруда заводского
На кривую башенку
С темными подвалами.
Люди пенью скованы,
Билися в подвальных,
Кляля, умираючи.
Изверга Демидова: —
Проклято будь золото,
Кровушкой политое!
Провалился ты, башенка,
С темными подвалами!
Отомстите, детушки,
Отомстите, правнуки,
Вы за нас, кандалников,
Богачам Демидовым!

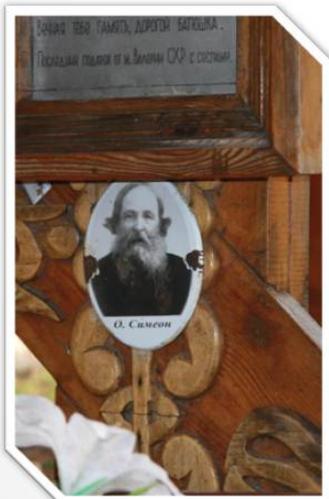
**Копысова К. С. Невьянская башня // Уральские песни и предания / К. С. Копысова ; литератур. запись и обработка В. Н. Курбатовой. - изд. 2, испр и доп. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. - С. 42-46.*

Невьянская башня и Спасо-Преображенский собор. Закат.

Легенды о наклонной башне неразрывно связаны с именем заводчиков Демидовых. С ними же связана и легенда о Ялупанове острове, которую использовали в своих произведениях Павел Северный и Александр Исетский. Евгений Федоров в историческом романе «Демидовы» посвятил ему такие строки: «Беглых крепостных, солдат, каторжных — всех сомнительных, шатучих людей — для изменения наружности отправлял Демидов на Ялупанов остров. Жили беглые в «годовой» избушке, пока не отрастала борода и волосы на бритой голове. Крутом острова — Чистое болото; мшистая, топкая равнина, зыбуны, трясины. Ни жилья, ни человеческой души крутом на многие версты. За болотом бесконечный лес. На тайных тропах кой-где встретишь врубленный в вековую сосну осьмиконечный крест; здесь прошли кержаки.»

Кержаки, старообрядцы, старoverы- это часть русских крестьян не принявших церковную реформу Никона в 17 веке. Люди, пришедшие на Урал, стойко переносили суровые испытания жизни в лесах, скитах и в заводских поселках. Имена многих из них уж никто и не помнит. Но неподалеку от деревни Серибишино жил когда-то монах-схимник отец Симеон. Имя его хранит народная память, слагая легенды.

Могила иеросхимонаха Симеона.

Легенда о Симеоновых родниках*

«В 1860 году в деревне Серибишино, недалеко от Невьянска, в православной семье родился мальчик, окрестили его Анисимом. Отрок рос быстро и отличался от сверстников тихим нравом. Очень часто его заставляли в молитве. Свое предназначение, видимо, он чувствовал и для себя сам решил судьбу. Родители пытались устроить жизнь сына по своему разумению, женив его. Но жена Варвара, убежденная верой Анисима жить в чистоте, стала его помощницей и сподвижницей. Вскоре после свадьбы Анисим решает уйти паломником во Святую Землю и стать монахом. Варвара нашла приют в Покровском женском монастыре в Верхотурье, став монахиней Валерией.

Через три года вернулась в Серибишино с благословением строить обитель. Слух о ее намерении облетел всю округу. Святая обитель стала всенародной стройкой. Все это время она в молитвах следовала за своим мужем. За это время Анисим дошел до Иерусалима, единственный из всех, кто отправился с ним из России. Помолвившись на горе Голгофе, странник пошел на Святой Афон. У монастырских ворот встретил его старец и на просьбу его остаться в монастыре ответил: «В мир ступай. Ты в миру нужен. Твоя жена-девица монастырь собралась строить. Будет там у вас и Афон, и Голгофа».

Пророческие слова старца Анисим понимал всю жизнь. После странствий он вернулся уже монахом — отцом Симеоном Афонским. Принял активное участие в стройке и более по своей воле никогда не удалялся. Во исполнение слов афонского старца до 1914 года он установил на самой высокой горе у деревни за рекой Нейвой крест на насыпном каменном возвышении — Голгофе, обустроил землянку-пещерку и подвизался в посте и молитве. От подножия горы к вершине его стараниями уложена каменными плитами лестница, чуть пониже, к реке, обустроен ключик. Ни летом, ни зимой не иссякала вереница людская к отцу Симеону Афонскому.

В народной памяти хранится много чудных явлений, связанных с жизнью отца Симеона, его прозорливых предсказаний, случаев целительства. По словам очевидцев, легок был на ногу старец Симеон и никогда не унывал. Он наказывал своим духовным чадам: «Меня не будет, а ключик мой не забывайте, пейте водичку. Водичка в нем славная, целебная». Женский монастырь просуществовал до 1936 года. Имущество было распродано с торгов. Был арестован отец Симеон, матушка Валерия с монахинями. Каким-то чудом вернулась матушка на пепелище обители. Восемь долгих лет искала она отца Симеона. Только в 1943 году ей удалось вырвать его из лагерей. Отцу Симеону шел уже 83-й год. Как он выжил, как выстоял!? Видимо, вера в то, что он должен вернуться к главному в своей жизни - служению во славу Господа на Афон-горе, у креста Голгофы - помогла ему. Он продолжал ходить молиться на гору, носил вериги, чупунную шапочку. Многих людей наставил на путь спасения за свою жизнь отец Симеон. 20 апреля 1947 года он умер. Через 10 лет ушла в мир иной матушка Валерия...» И сегодня не зарастает тропа к кресту на горе за рекой Нейвой и к роднику со святой водой».

*Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердл. обл.; ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». — Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. — С. 173-191.

Труден путь к Святым местам. Подвесной мост через Нейву.

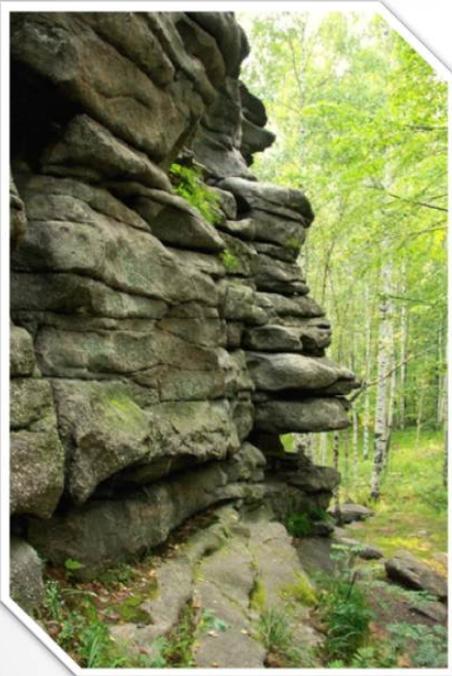
Подъём на сербишинскую Голгофу.

Тропа к Симеоновским родникам.

Святые родники.

Огонениях на старообрядцев со стороны государевых людей поведает и одна из многочисленных легенд о скалах Семь братьев.

«Жили в скиту близ Верх-Нейвинского завода семь братьев-старообрядцев. Приказал начальник Горных заводов Уральского хребта ликвидировать тайные убежища раскольников в лесах. Когда воинская команда стала подходить из поселка Верх-Нейвинского к скиту, то братья-староверы побежали на гору, но солдатам удалось окружить вершину. Братья-раскольники превратились с испугу в каменные столбы. Воинская команда обыскала все скалы, но никого не нашла.»*

**Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердлов. обл.; ГБУСО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. – С. 173-191.*

Скалы Семь братьев.

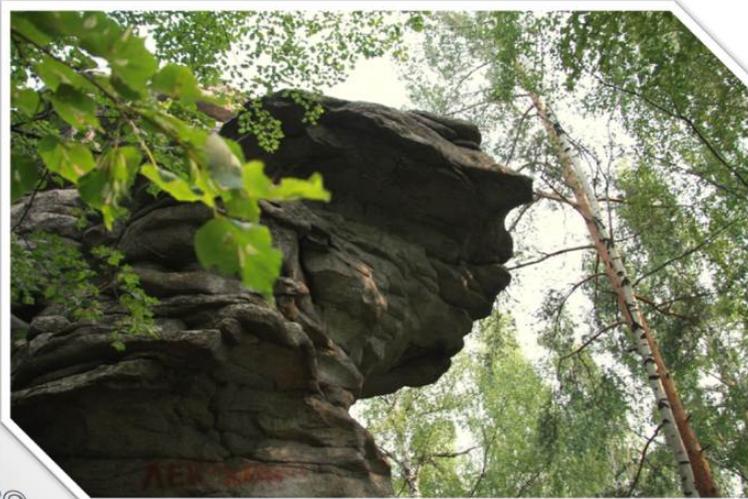
Другая легенда о скалах связана с веропочитанием православия.

Ермак и семь братьев.*

«Шёл Ермак Тимофеевич с дружиной в Сибирь. Долго шёл. На лодках по рекам, по лесам лодки, пушки и припасы тащили воины на себе. Вышли они к озеру Таватуй. Усталые люди спать легли, а Ермак пошёл осмотреть окрестности. Обошёл он озеро, и на другом берегу вышли ему навстречу семь братьев. Жили они на Таватуге, охотились, рыбачили. Решили братья прогнать пришельца. Схватили дубины и бросились на Ермака.

Не испугался атаман, выхватил саблю и стал биться с хозяевами озера Таватуй. Долго шёл бой. Семеро братьев. Сильны они, но и русский атаман не уступает им в мощи. Во время битвы предлагает братьям Ермак Тимофеевич признать веру православную, поклонится кресту. Смеются те над русской верой, потешаются над святым крестом. Стал уставать атаман и взмолился он Господу: «Не дай, Господи, вере православной пошатнуться, не допусти насмешек над Крестом Святым».

И тут стало всходить солнце, и лишь коснулись лучи его братьев, окаменели они. Такое наказание им за насмешку над верой чужой, за негостеприимство и злобу. Так и стоят каменные исполины на горе возле озера Таватуй. И если ночью прислушаться, то слышно как бьются сердца каменные внутри скал. И называются скалы те Семь братьев».

**Невьянские были / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил: Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 22.*

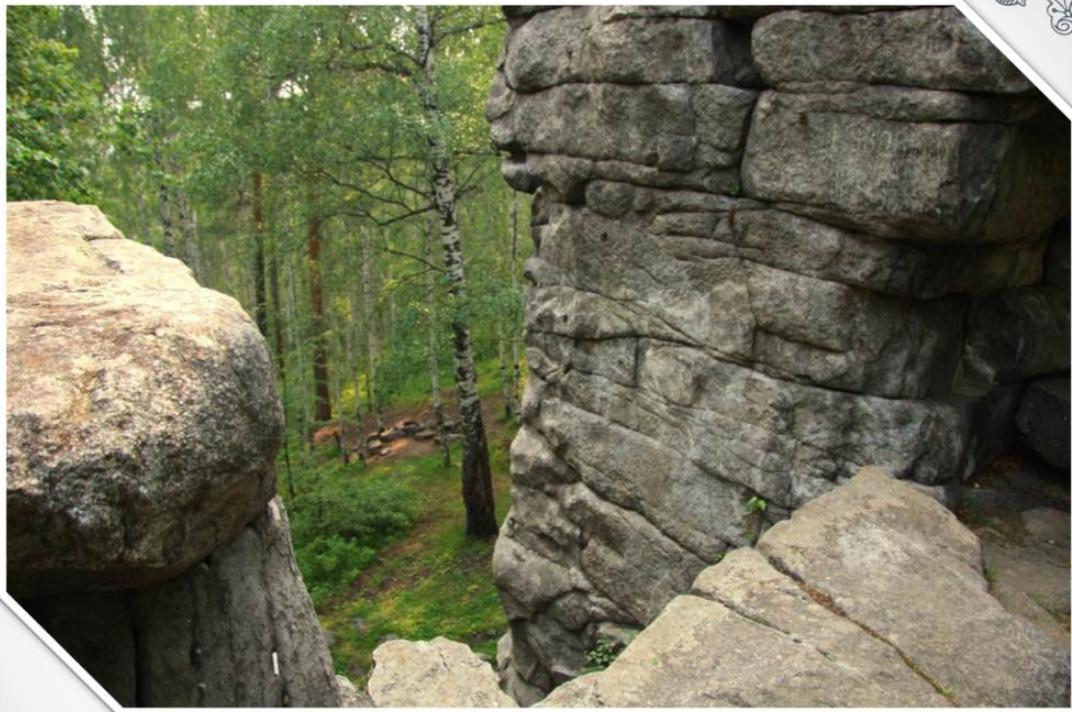
Скалы Семь братьев.

Скалы Семь братьев.

Скалы Семь братьев.

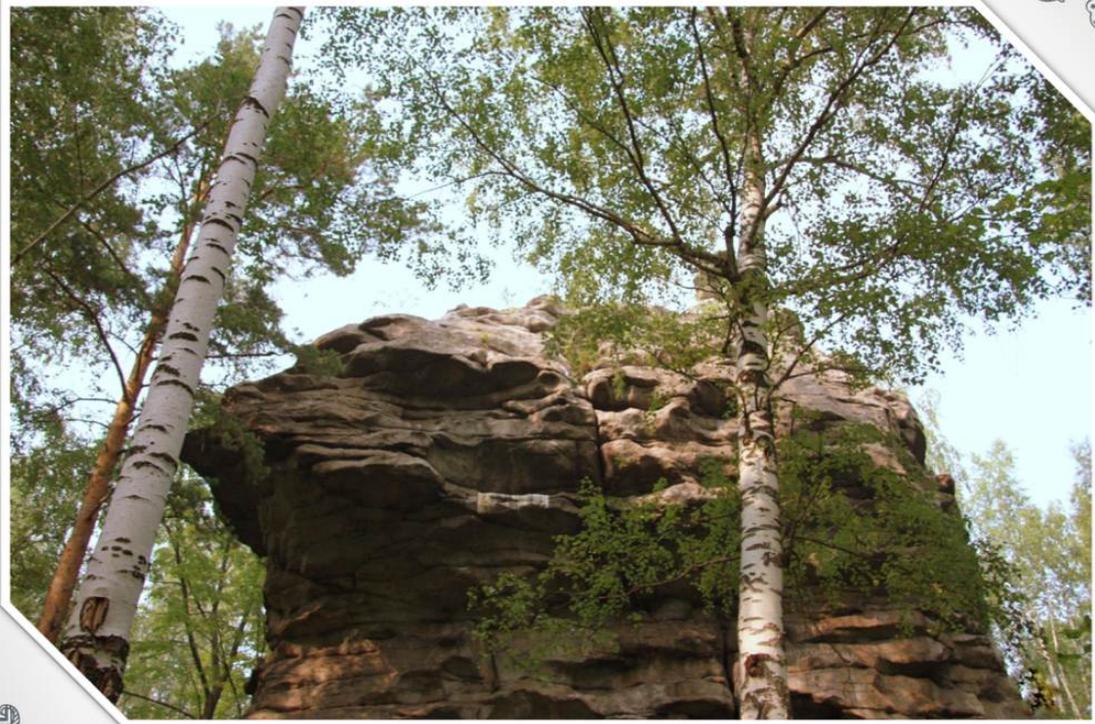

Скалы Семь братьев.

Скалы Семь братьев.

Скалы Семь братьев.

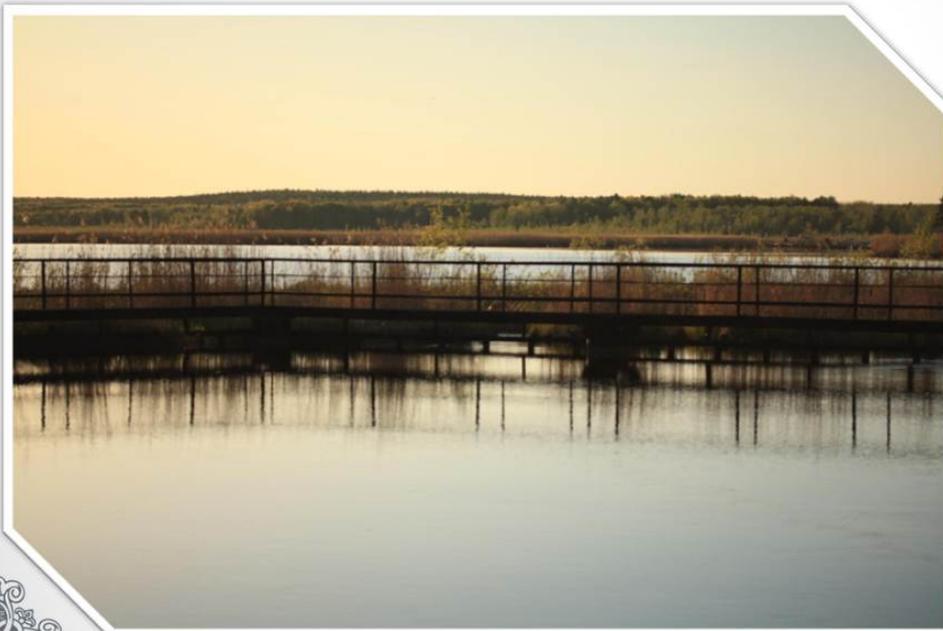

Скалы Семь братьев.

Не обошлось в местных поверьях да преданиях и без нечистой силы: леших, кикимор и даже Змея Горыныча.

Легенда об Аятском озере*

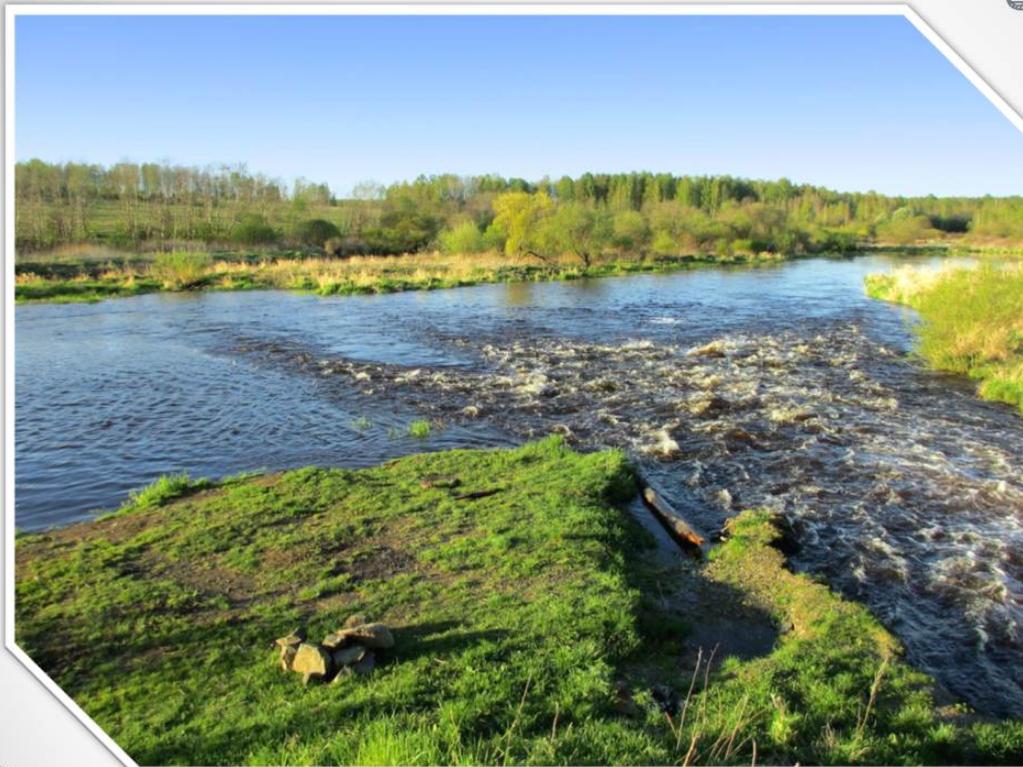
«Свое название озеро получило по легенде, которую с большим удовольствием из уст в уста передают местные жители. Рассказывают, что давно это было. Повалился в село Змей Горыныч. Каждый год он прилетал сюда и забирал по одной красавице. А жил в селе одинокий крестьянин, и было у него три дочери-красавицы. Вот однажды прилетел Змей Горыныч и унес старшую дочь. Второй раз прилетел и забрал среднюю дочь. В третий раз схватил Змей Горыныч младшую дочь и взмыл в облака. В отчаянии отец бросился за ним вдогонку и закричал: «А я-то, а я-то с кем останусь!?» Вот от этих букв «аят» село, а затем и озеро стали называться Аятское.»

**Набиуллина В. Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердлов. обл.; ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск: Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. – С. 173-191.*

Озеро Аятское.

Река Аять.

Река Аять.

Легенда о Кукушкинском болоте*.

«Давным-давно в самом центре дремучего леса было красивое озеро. Жили в нем прекрасные Русалки, которые резвились в озере и пели удивительные песни. А неподалеку в своем лесном королевстве жли Кикимор болотный. И решил он жениться на одной из Русалок. Но ни одна Русалка не пожелала стать женой страшного и злого Кикимора болотного. Очень рассердился тогда Кикимор и превратил Русалок в одиноких кукушек, а озеро стало топким болотом. С тех пор и прозвали это место Кукушкинским болотом. А Кикимор болотный до сих пор жив. Это он пугает идущих через болото резкими звуками, вздохами и причмокиваниями. Это он заманивает в трясины самоуверенных и беспечных и, наоборот, показывает безопасную тропу тем, кто относится к природе с почтением».

Озеро превращается в болото.

*Набиуллина В. Легенда об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердл. обл.; ГБУ СО «Невьян. гос. историко-архитектур. музей». – Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. – С. 173-191.

Легенда о лешем*

«Однажды молодые девушки из Невьянского завода собрались в весенний лес собирать пролески - букеты весенних цветов. Постепенно углубляясь в лес, они шли всё дальше и дальше. Выбирал самые лучшие цветы, девушки собирали большие букеты. Не ведали они, что это леший их заметил и заманивает в глубь леса.

Все подружки решили, что цветы собирать хватит, собрались домой, а одна осталась в лесу, захотела она собрать такой букет, которого никто не собирал. Лесной дух завел девушку на глухую поляну, окружённую великими старыми соснами, большими обрывами и страшными скалами. С той стороны, откуда пришла девушка, внезапно выросли стеной плотные заросли калины и черемухи, через которые не то что человеку невозможно было пройти, но и зверю не пробраться. Встала с букетом посреди поляны девушка, оглянулась, и очень напугалась. А Леший тем временем превратился в молодого красавца. Вышел он из-за ствола старой сосны и молвил с улыбкой: «Не бойся меня, девица красная, я не сделаю тебе ничего плохого. Одно лишь ты должна для меня сделать, стать моей навеки, так как в лесу я - главный повелитель и хозяин, которому всё подвластно».

Отказалась девица. Попробовала убежать, но не было пути назад. Превратился Леший в старого деда. Подбежал он к ней и схватил её двумя руками. От отвращения и испуга девушка со всей силы ударила лесовика. Послышался громкий треск, будто переломилась ветка, и уродливый старик освободил девушку, упал на поляну и начал корчиться.

А девушка снова пыталась убежать, однако не могла ступить и шага. Неведомые силы крепко удерживали её на месте. Это Леший напустил на девушку колдовское утомление. Опустились её руки, ноги подкосились, и впала она в чудный сон. Девушка, словно белое облачко, покрылась голубизной весеннего неба, таяла на глазах, и вскоре окончательно растворилась и исчезла. На том месте, где упала девушка, из-под земли пробился красивый цветок, подставив свою бархатную чашечку тёплым солнечным лучам. Называется он Соя-трава или Лешачья».

*Невьянские болы / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил : Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 28.

Весенние первоцветы.
Медуница.

Весна в лесу.

Скоро и сон-трава раскроет свои цветы.

Хозяиничает леший и в другой легенде.

О названии села Шурала*

«Жил на Урале в лесах леший, Шурале его звали. Любил он людям пакости устраивать: в болото их завести, закружить по лесу, грибы-ягоды спрятать, дичь лесную утнать. Очень боялись его местные люди. Задабривали его подарками: калями мёда, рыбными и сладкими пирогами, творожными шаньгами. Хорошо жилось Шурале, весело, сытно. Однако, пришли на Урал русские люди, стали вырубать леса, строить плотину на реке Нейве, возводить завод. Очень не понравилось это Шурале. Да много было людей, держались они вместе. Ковали железо огненное. Опасался к ним близко походить леший. Пакостил исподтишка: силки порвёт охотничьи, кабанов выгонит на поля, медведя пошлёт на пасеку. Только не уходят русские. Силки плетут из проволоки, кабанов сами прогоняют, да и на медведя идут с рогатиной. А тут ещё в том самом месте, где сам Шурале жил, давай деревню да завод строить. Совсем тут разозлился леший. Лесной пожар направит на стройку. До смерти кружит людей по лесу. На стадо волков насылает. На покосах болота разводит и камни разбрасывает. Местные люди и говорят русским работным: «Не выжить вам здесь, не позволит Шурале».

Вот пришлось одному дровосеку заночевать в лесу, а чтобы не скучно было, взял с собой он гармошку-трёхрядку. Костер развёл, сварил похлёбку, перекусил. И сидит, играет на гармошке. Услыхал его игру Шурале, вышел на полянку, слушает. Увидел его дровосек, струхнул слегка, но виду не показывает. Спрашивает Шурале его: «Зачем ты здесь?». «Да вот, на гармошке играю», - отвечает. «Научи меня», - потребовал Шурале. А мужик-то и отвечает: «Пальцы у тебя толстые, да корявые, выровнять и выпрямить их нужно». Согласился леший - хочется новому научиться. А дровосек расколол берёзовый кряж-пень, вбил в щель клин, да и говорит Шурале: «Сунь пальцы в щель». Леший так и сделал. Выбил тогда мужичок клин, пальцы-то нечистой силе и зажало. Рвётся Шурале, кричит, больно пальцам. А дровосек, знай, играет на трёхрядке. Так всю ночь и простоял Шурале возле пня, измучился. А утром взмолился: «Выпусти меня, уйду я из этих мест, не буду русским людям пакостить», и поклялся клятвой, которую нечистая сила нарушить не может. Вбил мужичок в щель клин, вырвал свои пальцы Шурале и убежал далеко в тайгу. Перестали болота на покосах появляться, камни исчезли с покосов, тучная ходит скотина на полях, рыба в реке не переводится, дичи в лесу полно. А завод назвали Шуралинским, а деревня получила название - Шурала».

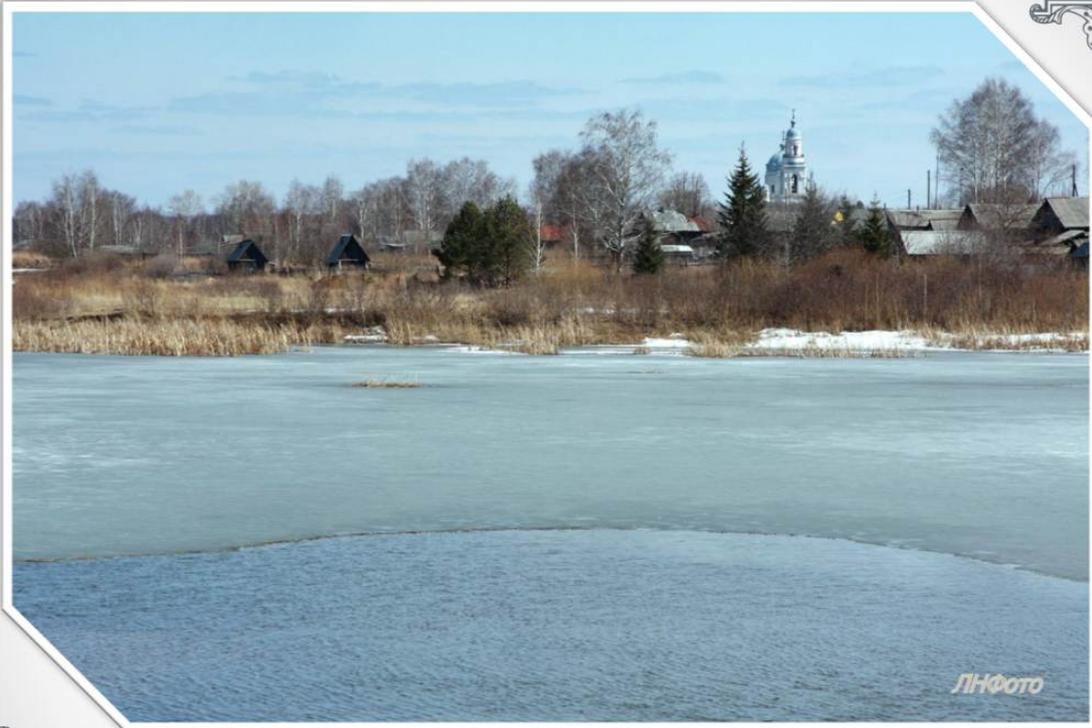
**Невьянские бѣли / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил : Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 44.*

Село Шурала и река Шуралка.

Село Шурала. Храм Александра Невского.

ЛНФото

Весенняя Шурала.

Село Шурала, река Шуралка.

Бытуют в Невьянске и его окрестностях фольклорные рассказы о богатстве недр. Рудоискательство, золотой промысел становилось делом не только семейств, но и целых селений. Вся Шурала старатели были. Все золото искали. А село раньше еще называли и Златнищей.

Легенда о золотых приисках*

«Сказывали люди в старые добрые времена, что было такое поверье: там, где лежало золото, там оно и показывалось. А показывалось оно не всем, и по разному показывалось: кому-то в виде старца в шляпе, а лица этого старца и вовсе не было видно. И тот, кто не убоился старца, был вознаграждён сполна. Шли по грибы ли, или по ягоды, или ещё какая надобность была, и там, где гриб виден был, там и золото находили. А кому-то золото являлось и в виде свиньи, а некоторым и в виде трёх девиц молодых показывалось. Иной раз и в виде змей. Особенно это в Шурале отмечали. Как-то на прииске случай был. Через этот прииск целое стадо змей проползло. После этого случая стали в этих местах золото находить. И таких мест было немало в округе: и Конёво на золоте стояло, и в Обжорино находили, и в Шурале».

**Невьянские были / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил: Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 34.*

Грибы- знак для золотоискателя.

Уж не сама ли это Хозяйка медной горы указывает на свои богатства?

Окрестности Невьянска. Поработали современные старатели.

*Да и нынче поют и пляшут скоморохи.
Село Шурала. Проводы русской зимы.*

Много разных легенд, бывальщин да преданий хранит невянская земля. Передаются они от отца к сыну, от дедов к внукам. Бывали среди невянского люда и такие кто собирали эти сказки по всей округе.

Легенда о скоморохе Кирше*

«Родился в России при батюшке Петре Алексеевиче в семье скоморохов Даниловых мальчик. Окрестили его Киршею. Была семья та из старообрядцев. Собирали они песни, сказки и бывальщины старые. Рано начал Кирша петь и плясать. Научил его монах-расстрига читать и писать. И стал Кирша песни и сказки собирать и записывать. Ходил он по городам и сёлам, пел песни, веселил народ, тем и кормился. Кто денежку даст, кто кусок пирога, а кто накормит и на ночлег пустит. Однако, царица издала Указ, запрещающий бродягам по Руси шататься. Указано было ловить их и на Урал, на заводы, отправлять. Вот и попался солдатам Кирша. Отправили его на завод Невьянский, к Акинфию Никитичу Демидову. Стал работать Кирша молотовым мастером. Но при этом песни пел работным людем, сказки рассказывал. Сообщили об этом Демидову. Тот вызвал его к себе, приказал показать своё искусство. Запел Кирша. Понравилась песни заводчику. Сделал он Киршу певцом при сыне своём. Но затем снова призвал его к себе Демидов. Так и жил Кирша Данилов при Акинфии Никитиче. Песни Кирши направил Никитич в город Санкт-Петербург к академику Миллеру. Так и жил Кирша в Невьянском заводе. Прожил он жизнь большую. Остались после него песни и сказки им собранные».

**Невянские были / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. – Верхний Тагил : Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. – С. 16.*

Дорогой читатель! Подошла к концу наша фотоэкскурсия в невянский край легенд и преданий.

Но неисчерпаема кладовая уральского литературного фольклора. Поэтому завершить наш рассказ хочется словами Максима Горького : «Начало искусства слова в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего».

Список использованной литературы.

1. **Копысова К. С.** Невьянская башня // Уральские песни и предания / К. С. Копысова ; литератур. запись и обработка В. Н. Курбатовой. - изд. 2, испр и доп. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. - С. 42-46.
2. **Набиудина В.** Легенды об особо охраняемых природных территориях Невьянского края // Научно-практическая конференция «Седьмые Невьянские исторические чтения»: материалы научно-практ. конф. г. Невьянск, 10 нояб. 2012 г. / М-во культуры Свердл. обл.; ГБУ СО «Невян. гос. историко-архитектур. музей». - Невьянск; Екатеринбург: Урал. рабочий, 2013. - С. 173-191
3. **Невянские были** / сост. О. Жидкова; О. Лобанов. - Верхний Тагил : Урал. провиц. книж. изд-во (ИП Чумаков С.В.), 2017. - 56 с. : ил.
4. **Предания и легенды Урала: фольклорные рассказы** / Сост., вступ. ст. и коммент. В. П. Круляшова. - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. - 288 с. : ил.

